

Секция «Юриспруденция»

Прекращение производства по делам частного обвинения

Хандріко Алесандра Андреевна

Студент

Белорусский государственный университет, Юридический факультет, Минск,

Беларусь

E-mail: sanya_zemskova777@mail.ru

По данной категории дел пострадавший либо его представитель, минуя стадию досудебного производства, предварительного расследования, защищает свои права непосредственно в суде, самостоятельно выдвигая и поддерживая обвинение. Одной из основных особенностей по делам частного обвинения следует считать возможность примирения сторон (согласно чч. 2, 3 ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - УПК), которое исключает производство по делу частного обвинения. Проблемные аспекты данной категории дел.

1) Спорным считается вопрос, является ли обязанностью суда принимать меры к примирению сторон. Некоторые процессуалисты считают, что принятие таких мер является обязанностью суда, а некоторые придерживаются той точки зрения, что это не является его функцией. По данному вопросу нет единого мнения и в Российской Федерации, где также высказываются мнения о том, что необходима более активная роль суда и следственных органов в процедуре примирения, например, предусматривающая обязательное разъяснение права на примирение и условий освобождения от ответственности обвиняемому и потерпевшему. Не могут инициировать заключение соглашений о примирении и договариваться о его содержании следователь, прокурор или судьи по Уголовно-процессуальному кодексу Украины. Обязанностью этих лиц является проинформировать подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего об их правах на примирение, разъяснить механизм его реализации и не чинить препятствий в заключении соглашения о примирении. По мнению украинских процессуалистов, следователь, прокурор должны при ознакомления сторон уголовного производства с их правами письменно сообщить и разъяснить им о праве заключить соглашение (соглашения) о примирении. Однако, на сегодняшний день правоохранительные органы не выполняют функций посредников между обвиняемым и потерпевшим: их участие в процедуре примирения ограничивается пассивной фиксацией факта примирения. Хотя согласно ч. 4 ст. 427 УПК на суде лежит обязанность разъяснения возможности примирения сторон до начала судебного разбирательства и в подготовительной стадии судебного заседания.

2) Согласно ч. 5 ст. 26 прокурор вправе возбудить дело частного обвинения без заявления пострадавшего лица если они затрагивают существенные интересы государства и общества или совершены в отношении лица, находящегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы. (Дело, возбужденное прокурором, направляется для производства предварительного следствия.) В данном случае примирение сторон невозможно. На мой взгляд спорной является ситуация регламентированная с ч. 6 ст. 26 УПК: прокурор вправе в любой момент вступить в судебное разбирательство по уголовному делу частного обвинения и поддерживать обвинение в суде, если этого требует защита прав граждан, государственных или общественных интересов. В этом

Конференция «Ломоносов 2014»

случае производство по уголовному делу за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым в ходе судебного разбирательства прекращению не подлежит. В данном случае представляется необходимым говорить о нарушении права сторон на примирение, так как с момента возбуждения дела относилось к категории дел частного обвинения.

3) Также при наличии письменного заявления потерпевшего с просьбой о прекращении уголовного дела за примирением сторон целесообразным является удовлетворение данных заявлений. Единственное, что необходимо уточнять тот факт, что оно написано потерпевшим добровольно, а не под угрозой или давлением со стороны обвиняемого или его близких.

4) В литературе высказываются мнения о более широком толковании понятия примирения и отождествления его с понятием отказа от поданного заявления. Для предотвращения смешения этих понятий следует оговорить отличия:

§ В случае отказа от заявления достаточно волеизъявления только обвинителя, а в случае примирения сторон необходимо желания как обвинителя, так и обвиняемого.

§ Прекращение производства наступает в двух случаях, но при примирении сторон основанием для прекращения является п. 5 ч.1 ст. 29 за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым, за исключением случаев, указанных в чч. 5, 6 ст. 26 УПК; а при отказе от заявления – по п. 2 ч. 1. ст. 29 за отсутствием в деянии состава преступления.

Таким образом, в научной литературе даются различные формулировки понятия примирение. Многие из них, безусловно, отражают те или иные существенные признаки института примирения, но в то же время не лишены определенных недостатков. Так, в одних определениях рассмотрен лишь процессуальный аспект примирения, без указания на примирение как фактическое обстоятельство. В других не отмечается такое основание примирения, как заглаживание обвиняемым причиненного вреда. В-третьих не закреплены процессуальные формы, в которых происходит примирение. Правовое значение примирения в целом заключается в устраниении возможности для сторон возвращаться к предшествующему конфликту или правовой либо фактической неопределенности, то есть в их предупреждении.

Следует отметить, что данный институт существует в уголовно-процессуальном законодательстве большинства стран СНГ, а уголовное законодательство некоторых стран, таких как Аргентина, Венесуэла, Испания, Мексика, включает в себя институт прощения потерпевшим виновного. В отличие от примирения с потерпевшим, прощение возможно также на стадии исполнения наказания. А что касается прекращения производства по делу в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым в Республике Беларусь, то многими процессуалистами отмечается необходимость внесения некоторых изменений и дополнений в действующее законодательство.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (в редакции от 13 июля 2012 года) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в редакции от 15 февраля 2014 года) // Законодательство стран СНГ

Конференция «Ломоносов 2014»

[Электронный ресурс]: полнотекстовая база данных правовой информации. / ООО «СоюзПравоИнформ». – Минск, 2014.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года Закон № 4651-VI // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]: полнотекстовая база данных правовой информации. / ООО «СоюзПравоИнформ». – Минск, 2014.

Слова благодарности

Выражаю благодарность научному руководителю Петровой Ольге Валентиновне!